

Славянский вектор

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ,
профессор Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов

Ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов А. С. Запесоцкий стал самым молодым в стране академиком Российской академии образования. Решение о его избрании было принято в конце прошлого месяца в Москве на общем собрании РАО.

Сегодня мы знакомим читателя с культурологическим анализом современной ситуации в мире, предпринятый Александром ЗАПЕСОЦКИМ с учетом итогов VIII Международных Лихачевских научных чтений.

Конфликт вокруг поставок российского газа через территорию Украины вроде бы завершен, а проблемы остались. Развитие событий вызывает желание еще раз осмыслить положение нашей страны и ее соседей в современном мире. «Почему Украина не Россия?» — этот вопрос вынес в заглавие своей книги один из неудачливых украинских политиков, во многом способствовавший нынешним трудностям новоявленной «самостоятельной» державы. Сегодня этот же вопрос с недоумением и горечью задают себе россияне. Правда, совсем в другом смысле: почему братское нам государство не может вести себя так же, как Россия, почему многие годы оно не может обрести достоинство и стабильность?

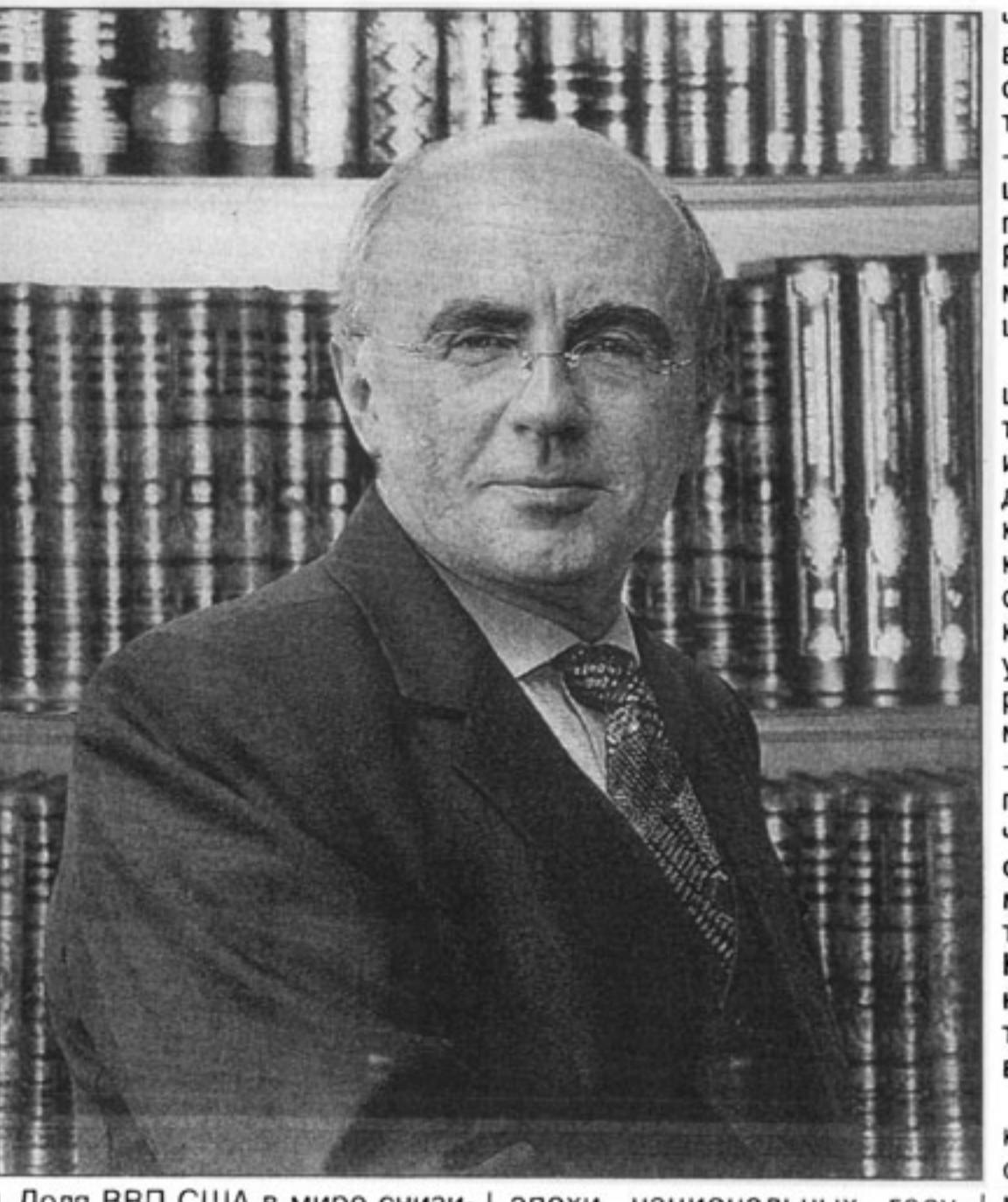
Противоборство по поводу газа вроде бы объясняется элементарной выгодой. Но на международной арене Украина и в самом деле не похожа на Россию или, к примеру, на Казахстан. И удивительно напоминает Грузию или, к примеру, Эстонию. Обычная бытовая логика, оперирующая географией, размерами государств, культурой, историей, понять это не помогает.

Конфликт цивилизаций?

Рискну предложить читателю одну из версий происходящего. Версия эта не моя личная. Скорее — обобщение высказываний специалистов, зарисовки «на полях» сборника материалов VIII Международных Лихачевских научных чтений, состоявшихся в нашем университете. Книга только-только выпущена в свет издательством СПбГУ и представляется собой весьма объемный том докладов около 300 представителей мировой научной и политической элиты по актуальным проблемам мирового развития. Среди участников — свыше 40 членов отечественных государственных академий наук разного профиля; примерно полстотни профессоров с мировыми именами из стран Запада, Японии, Индии, арабского мира, СНГ; генеральный директор ЮНЕСКО (2001—2004) Федерико Майор; президенты Португалии (1996—2006) Жоржи Самирай, Индонезии (2001—2004) Мегавати Сукарнопутри, Киргизстана (1990—2005) Аскар Акаев; генеральный секретарь Совета Европы (1999—2004) Вальтер Швиммер и т. п.

Фолиант открывает читателю «срез» основных течений современной мировой гуманитарной мысли, так сказать — вести с передовой научного фронта. К примеру, перелистывая сборник (материалы мая 2008 г.), нахожу в нем осенний сценарий начала экономического кризиса в России. От мнений теоретиков, способных на такие прогнозы, не отмахнешься. Хотя и называть их читателю не возьмусь: предлагаю как информацию для размышлений.

Современная научная дискуссия в сфере международной политики во многом ведется «помотивам» теории, предложенной более 10 лет назад гарвард-

ским профессором Самюэлем Хантингтоном в труде «Столкновение цивилизаций и преустройство мирового порядка». Его главная идея заключается в прогнозировании на XXI век мировых конфликтов цивилизаций на почве культур в отличие от характерных для минувших эпох войн за территории и сырьевые источники. Работа эта возникла, разумеется, не на пустом месте. Легко можно найти идейных предшественников: от русского мыслителя Н. Я. Данилевского до западных Шенкеля и Тойнби. Проблемы взаимодействия культур активно разрабатывались с середины 1990-х годов параллельно Хантингтону и нас в университете, под руководством академика Д. С. Лихачева, разумеется под существенно иным углом зрения, чем в Гарварде. При всем различии подходов к концу XX века уже многим было понятно, что культура играет в мировом развитии значительно большую роль, чем считалось ранее. Работа Хантингтона имела особый резонанс потому, что отвечала интересам и психологии управляющей в США элиты, задававшей новый ракурс взгляда на мир из этой страны, намечала яркую идеологему ее поведения в условиях крушения СССР и биполярного мироустройства.

Запад: лидер сдает позиции

Сегодня, после того как Запад развел эту теорию и сделал ее основой своей международной практики с акцентом на конфликт, интересы его реализуются непросто. Настолько, что теоретики говорят об «упадке Запада», «конкуренциях морально-политического устройства», «коллапсе цивилизаций» и т. д. Экспорт демократии американского образца, стиль жизни, массовая культура, ценности потребительского общества США оказались невостребованы существенной частью мирового сообщества. Стремление Америки укрепить во всем мире свое лидерство привело в итоге к невиданному в истории росту и распространению антиамериканизма. Владеющая в США элита испытывает смятение, которое уже не удается скрывать.

Разумеется, эта страна на сегодня остается самой мощной в экономическом и военном отношении мировой державой. По некоторым подсчетам, на поддержание военной мощи США тратят примерно столько же, сколько весь остальной мир вместе взятый. Менее заметно, но, может быть, даже более важно информационное влияние Америки. Свыше 90% всех новостей в мире производится тремя американскими корпорациями. Характерно, что на сегодня в США только 3% населения заинтересованы в сельском хозяйстве, около 13% — в промышленности, а более 60% заняты производством и обменом информацией.

Однако на мировой арене происходят сдвиги принципиально-го характера. Запад сдает позиции, и весьма стремительно.

чий механизмов мышления и восприятия реальности. Это касается не всех сфер жизнедеятельности, но в первую очередь — этики, политики, организации власти, отношения к миру, понимания цели жизни и т. п. Разумеется, от неполного понимания до конфликта — дистанция немалая, и все же...

И все же, по мнению ряда специалистов, США преобразуют в тревоге: вполне возможно, что их элита экстраполирует на будущих лидеров планету ту логику поведения, которой сама руководствуется сегодня: «С какой стати вникать в интересы тех, кто слабее тебя? С какой стати уважать слабых, с ними договариваться?». Диалог культур возможен только при равенстве сил — такое мнение высказал нам гуру современной социологической мысли Америки профессор Йельского университета Имануэль Валлерстайн. Но если так, то почему через 20—30 лет Китай должен вести себя по отношению к Западу иначе, чем тот недавно поступил с Югославией?

Казалось бы, в силу этой логики США стоило бы стремиться к объединению в той или иной форме с Европейским Союзом и Россией. Тогда по демографическим характеристикам христианская цивилизация оказывается сопоставима с Китаем, Индией и мусульманским миром. По экономической же мощи будет всех превосходить еще долго. Именно так мыслят многие европейцы: «Непонятно, почему США в последние годы так ревностно выступают против политики сближения ЕС с Россией?» — вопрошает в своем докладе немецкий политолог Александр Рар.

Как Америка руководит Европой

Возможно, причина — именно в нежелании договариваться, заключать союзы с более слабыми. Ключевой вопрос — в какой именно форме объединяться. По мнению администрации Буша, слабыми следует управлять. Точнее — командовать. Может быть, в этой связи Америке и не нужна сильная Европа, тем более — сильная Россия. Подобная версия ряда участников Чтений содержит в себе некую логику, взаимосвязь конфликтности поведения Польши, эстонских экспатов вокруг «Бронзового солдата», деятельности Михаила Сакашвили, перекрытия украинской газовой трубы, ведущей от России в ЕС, и т. п.

Несомненно, у этой точки зрения найдутся убедительные оппоненты. Дескать, у бывших «советских сателлитов» и без подсказок США достаточно поводов ненавидеть русских. И теорий на этот счет предостаточно. К примеру — абсолютизация различий менталитета, происходящих из различий в модификациях христианства и исторического опыта. На подобной идеологической основе Польша пытается провозгласить себя пограничным стражем Европы, охраняющим ее от «варваров с востока». Но почему, к примеру, это не делает Финляндия? Почему Германия выстраивает отношения с нашей страной совершенно по-иному, чем Англия? Почему Казахстан ведет себя не так, как Украина? На все эти вопросы эксперты пока находят лишь один более или менее убедительный ответ: взаимоотношения современной России с другими странами мира весьма существенно зависят от возможностей безболезненного выхода Запада из режима мировой гегемонии.

Вместе с тем на Чтениях не

неповторимая единица геополитики. И США пытаются по мере возможностей выстроить их «панарию» в своем проекте глобальной архитектуры. В этой конструкции нетрудно разглядеть свою уровень, «этажи».

Где-то наверху, почти рядом с США — Англия, выдающая себя в делах Евросоюза за лояльного члена этого сообщества. На самом же деле — представитель США, которому поручено курировать соседей. По мнению декана факультета международных отношений Дипломатической академии профессора И. Н. Панарина (Москва), эти две страны реализуют геополитический проект Новой Британской империи: «НБИ — главный геополитический и геоэкономический субъект современного мира, образованный после второй мировой войны крупнейшими британо-американскими транснациональными корпорациями и банками».

Следующие этажи, понижаясь — часть Евросоюза, лежащая за Ла-Маншем. В Евросоюзе все непросто. Еще 15—20 лет назад США управляли его развитием опосредованно — через лидирующие страны Западной Европы, к каждой из которых через Атлантику протянуты свои ниточки. Включение бывших стран Варшавского договора и республик СССР в ЕС осуществлялось, как известно, под диктовкой Запада и привело к любопытнейшей ситуации. Проекты расширения Евросоюза реализовались на государственные средства его старых членов, в первую очередь Германии, выступающей донором. Но в итоге практически все базовые отрасли экономики стран — новых членов оказались приватизированы частными фирмами старой Европы. К примеру, чехам в их собственной стране не оставлено почти ничего, кроме работы в сфере обслуживания и малорентабельном сельском хозяйстве. Болгары позволено иметь рестораторами и мини-отелями на берегу Черного моря, но электричество к ним поступает по австрийским сетям и т. д. Все эти страны — источники дешевой и хорошо адаптирующейся на Западе рабочей силы. Как заметил один эстонский журналист: «У нас в газетном деле все хорошо. Только читателей не стало. Все, кто мог, уехали». Остались пенсионеры и политическая элита, которая в новых странах ЕС полностью контролируется Америкой.

Так сложилось, что среди этих славянских народов в общую схему? Оказывается, их все было бы желательно разместить на самых нижних этажах проекта. Деньги вкладывать избирательно, в основном — частного капитала и в наиболее выгодные отрасли, использовать Россию, Украину и Белоруссию в качестве источников энергии. А Севморпуть в два раза короче нынешнего маршрута через Индийский океан и на 30% дешевле. Есть и серебряная культурная основа для реализации этого проекта, не укладывающаяся в рамках теории Хантингтона. «Незападные» культуры озабочены сегодня проблемами собственной модернизации. Модернизация по западному образцу там не получается. Российская же версия, реализуемая в последние столетия Средней Азии, как отмечал Р. Хайров (ЮНЕСКО, Узбекистан), намного более приемлема.

В подобном качестве Украина

весмы полезна в англо-американском проекте — потому что торпедирует два других, конкурирующих суперэтнических проекта современного мироустройства. Один из них — «строительство общеевропейского дома» — концепция, очень популярная в Европе и СССР времен Горбачева. Надо заметить, что в Испании, Португалии, Италии, Германии (в особенности) и ряде других стран эта идея и сейчас очень популярна. США первоначально ее тоже поддерживали — до крушения СССР. Затем сделали все возможное, чтобы данный проект похоронить. К примеру, Рейган твердо обещал Горбачеву (и это зафиксировано в соответствующих протоколах), что НАТО будет распущен одновременно с Варшавским договором. Затем Запад гаранировал, что Восточная Германия, объединившись с Западной, войдет в НАТО, но дальнейшего расширения этого военного блока на восток не будет. Потом НАТО завело разговор о дальнейшем расширении, но без создания в Восточной Европе новых баз. Что имеет место сегодня — мы хорошо знаем. В такой обстановке объединенную Европу строить весьма затруднительно, что и требовалось некоторым.

Видимо, Европейский дом от Гибралтара до Берингова пролива для США малоинтересен. Результат таковой интеграции — появление мощного субъекта geopolitiki, способного говорить с Америкой на равных. Но третий проект, с точки зрения США, и вовсе неприемлем. Это строительство Евразийского союза, объединяющегося вокруг России: близкого по составу к СССР, но интегрированного менее жесткой политической структурой. Обывателю постсоветской эпохи это может показаться полной утопией, но специалисты видят это дело совершенно иначе. По мнению ряда участников Чтений, этот геополитический проект находится примерно в той же стадии реализации, что и ЕС 25—30 лет назад, и имеет более чем серьезную экономическую основу. Например, транспортные услуги по обслуживанию грузонесущей между Европой и Азией могут приносить больше дохода, чем сегодня продажа нефти и газа. По данным, приводимым И. Н. Панарином, только у индустриально развитых стран экспорт транспортных услуг превышает 250 млрд долл. в год. Специализированный грузовой состав проходит от Находки до западных границ России за 9 дней, а до Западной Европы он может дойти за 12—14 суток, в то время как срок движения тяжелых грузов по морю через Индийский океан — 35 суток. И пройден почти весь этот путь может быть на основе возобновляемых, дешевых источников энергии. А Севморпуть в два раза короче нынешнего маршрута через Индийский океан и на 30% дешевле. Есть и серебряная культурная основа для реализации этого проекта, не укладывающаяся в рамках теории Хантингтона. Так сложилось, что среди этих славянских государств слабым звеном оказалась Украина. Как и Турция, по своим масштабам она слишком велика для входления в ЕС. Но некоторые религиозные, культурные особенности, а также специфика новорожденной элиты делают данную страну весьма удобной для исполнения функций зоны постоянной нестабильности в Восточной Европе — по образцу южноевропейского «гнойника», созданного на месте бывшей Югославии.

Так сложилось, что среди этих славянских государств слабым звеном оказалось Украина. Как и Турция, по своим масштабам она слишком велика для входления в ЕС. Но некоторые религиозные, культурные особенности, а также специфика новорожденной элиты делают данную страну весьма удобной для исполнения функций зоны постоянной нестабильности в Восточной Европе — по образцу южноевропейского «гнойника», созданного на месте бывшей Югославии.

В подобном качестве Украина

весмы полезна в англо-американском проекте — потому что торпедирует два других, конкурирующих суперэтнических проекта современного мироустройства. Один из них — «строительство общеевропейского дома» — концепция, очень популярная в Европе и СССР времен Горбачева. Надо заметить, что в Испании, Португалии, Италии, Германии (в особенности) и ряде других стран эта идея и сейчас очень популярна. США первоначально ее тоже поддерживали — до крушения СССР. Затем сделали все возможное, чтобы данный проект похоронить. К примеру, Рейган твердо обещал Горбачеву (и это зафиксировано в соответствующих протоколах), что НАТО будет распущен одновременно с Варшавским договором. Затем Запад гаранировал, что Восточная Германия, объединившись с Западной, войдет в НАТО, но дальнейшего расширения этого военного блока на восток не будет. Потом НАТО завело разговор о дальнейшем расширении, но без создания в Восточной Европе новых баз. Что имеет место сегодня — мы хорошо знаем. В такой обстановке объединенную Европу строить весьма затруднительно, что и требовалось некоторым.

Несомненно, этот сценарий будет реализован — прогнозировать трудно. Многие, и в России в том числе, ждут от Барака Обамы чего-то, похожего на продолжение «Нового курса» Рузвельта, — идеологии позиционирования США в мире, базирующейся на совсем иных принципах, нежели деятельность администрации Буша. Сkeptики же уже подсчитали, что в последние десятилетия при самых радикальных сменах американских президентов их политика меняется не более чем на 10%. Попадет ли славянский вектор политики США в эту десятку? Поживем — увидим...